

*Soda
Press*

PARK SEOLYEON

A Magical Girl Retires

ПАК СОРЁН

Девушка- Волшебница уходит в отставку

Перевела с корейского

Елизавета Молева

SODA PRESS

Москва, 2026

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)
С65

마법소녀 은퇴합니다
by 박서련

This translated edition is published by arrangement with TC Agency, Korea
Все права защищены, включая право на полное или частичное
воспроизведение в любой форме.

Сорён, Пак
С65 Девушка-волшебница уходит в отставку / Пак Сорён ; пер. с кор. Е. Молева. — Москва : Soda Press ; Эксмо, 2026. — 176 с.

ISBN 978-5-04-246880-3

Двадцатидевятилетняя девушка, потерявшая работу во время пандемии и оказавшаяся в долгах, решает покончить с собой. Но в последний момент ее останавливает загадочная девушка в белом — пророчица Ароа, которая утверждает, что перед ней будущая сильнейшая волшебница.

Так героиня попадает в мир девушек-волшебниц — не сказочный и героический, а удивительно простой и приземленный. Здесь магия — это не чудо, а система с собственными правилами и обязанностями, где даже избранные не могут сбежать от неуверенности, тревожности и необходимости искать свое место в жизни.

УДК 821.531
ББК 84(5Кор)

© Елизавета Молева, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Soda Press

Jacket design: Stephen Brayda
Jacket art: Kim Sanho

The original Korean edition was published
in 2022 by Changbi Publishers.

Copyright © Park Seolyeon

All rights reserved

ISBN 978-5-04-246880-3

1

Судьба стать
девушкой-
волшебницей

Разве не существует способа умереть так, чтобы никому особенно не досаждать?

Я думаю, что достаточно потрудились в этой жизни. Дано мне было немного, так что я старалась не растрачивать жизнь впустую, делать все возможное. Я проделала весь этот путь сама, но все равно казалось, будто всю дорогу меня кто-то толкал в спину.

Талон с номером 777, вытянутый в банке.

Двадцать девять лет.

Разве не у всех так?

Однажды я наткнулась в интернете на статью «Тридцать шесть вопросов, которые ведут к любви». Это был материал *The New York Times* — в нем утверждалось: если честно ответить на все вопросы, то можно влюбиться в любого человека. Среди них в седьмом вопросе спрашивалось: *«Есть ли у вас предчувствие того, как вы умрете?»*

Наверное, я умру так, что никто и не заметит. Я этого хочу и верю, что так и будет. Из всех моих желаний это единственное, у которого есть шанс сбыться.

И возможность осуществить его — совсем рядом.

Вторник, три часа сорок одна минута утра, мост Мапхо*. Машины проезжали раз в три минуты. На пустом мосту все они, конечно, мчались как пули. А я, сидящая на перилах, наверняка даже не попадала в поле зрения водителей. Я сижу здесь уже два часа. В последний раз кто-то проходил мимо минут сорок назад. Еще издали я поняла, что человек пьян (в конце концов, кто в здравом уме решит пересечь этот длинный мост пешком посреди ночи?). Я вся сжалась в комочек, подтянула колени к груди и задержала дыхание, опасаясь, что этот пьяный решит ко мне привязаться.

Пьяный человек, шатаясь и еле передвигая ноги, очень медленно прошел прямо передо мной, так что у него было предостаточно времени меня заметить, но, кажется, он не видел вообще ничего вокруг. Он ковылял мимо дольше, чем я ожидала, и поэтому, как только он миновал меня, я больше не смогла сдерживаться и шумно — пах! — выдохнула, но он не оглянулся. От этого стало почему-то еще грустнее. Неужели я невидимка? Или нахожусь на беззвучном режиме?

А может, мне просто показалось, что выдох был громким. Может быть, через мою медицинскую маску его не было слышно. Если бы этот человек вдруг заметил меня, наверняка завязал бы ссору. Представить, как мы сцепляемся и, оступившись, кто-то из нас падает за перила, было совсем несложно. Почему же тогда мне стало грустно из-за того, что он просто прошел мимо? Это очень странно. Хотя, если подумать, догадаться о причине нетрудно.

* Мост Мапхо — один из крупнейших мостов Сеула через главную реку страны — Ханган.

Ведь в моей голове был не только вариант, где мы стоим на краю и, опасно балансируя, толкаем друг друга. Была еще и другая картинка: как этот человек — неожиданно понимающий и к тому же чересчур словоохотливый из-за алкоголя — вдруг поинтересуется, почему я одна в слезах сижу здесь, и скажет мне что-то доброе. Господи, какая же я дура.

Я снова расплакалась — не так, как раньше, навзрыд, а всхлипами. Потом сделала глоток воды. Смешно: явилась сюда умирать, а сама мучаюсь от жажды. Это показалось мне настолько жалким, что я со злости бросила бутылку в реку. С тех пор прошло... минут тридцать. Простите за загрязнение окружающей среды. Настоящая я и есть мусор. И как назло, снова захотелось пить, и тогда я еще сильнее пожалела. Ну зачем я так? Похоже, я родилась на свет исключительно для того, чтобы всю жизнь жалеть о собственных поступках.

Три года назад я начала обдумывать, как можно уйти из жизни, никому не доставив лишних хлопот. А значит, я не самый несчастный человек на свете. Будь я по-настоящему несчастной, я бы задумалась о смерти гораздо раньше. Дед всегда говорил: «На свете есть люди куда более обездоленные, чем мы. Если кто-то просит о помощи, помогай, насколько хватит сил. Это и есть накопление добродетели. Тогда и я, и твои мама с папой получим награду на том свете за твои добрые дела».

Но, бабушка... Я много думала и теперь понимаю: от меня будет только больше хлопот, если я вдруг захочу помогать другим.

Я долгое время носила кое-что у себя в кармане. Пустяковая вещь — талон с номером 777, который я вытя-

нула в банке около года назад. Он казался символом удачи. В тот день я и правда подумала, что мне необычайно повезло: именно тогда я впервые оформила кредитную карту. Разве это само по себе не чудо — что я, у которой больше нет даже дедушки, способного помочь с долгами, теперь могу расплачиваться в рассрочку на три месяца без процентов, а иногда — аж на целых семь? Я так нервничала, что руки слегка дрожали, и вместе с тем меня переполняла радость. В окошке банка стояла маленькая урна для использованных талонов, но я сделала вид, что не заметила ее, и тихонько унесла счастливый номерок с собой.

Когда я работала, особых тревог не было. Ведь я тратила деньги с дебетовой карты — со счета, где лежали мои накопления, — а теперь стала пользоваться кредиткой, то есть тратить вперед те деньги, которые еще только заработаю. Но разве это так уж безрассудно? Зарплата все равно приходит не сразу, а спустя месяц после того, как отработаешь. А так я могла позволить себе купить нужную вещь сразу и выплачивать кредит постепенно. Тогда это выглядело чудесным решением. Например, у меня дома не было холодильника. А без холодильника невозможно готовить дома — и это уже сама по себе пустая трата на готовую еду. Я теперь даже не представляю, как раньше обходилась без него, но отлично помню, насколько счастлива была в тот день, когда его доставили. Мне казалось, что с этим холодильником жизнь наконец начнет понемногу налаживаться. И сейчас я нисколько его не виню.

Не думаю, что я правда тратила так уж много денег. Я просто жила. Но при этом долги все росли. Конечно, главным ударом стала пандемия: из-за нее я лишилась работы.

К счастью, последнюю зарплату я смогла пустить на погашение долгов, но за холодильник оставалось платить еще целых три месяца.

Впрочем, я уже давно подозревала, что даже без пандемии, даже без потери работы я бы все равно постепенно беднела. Только этот процесс растянулся бы на годы и прошел почти незаметно. А так — случилась катастрофа, и процесс сжался во времени до предела.

Вчера днем у меня было собеседование. Впервые за долгое время это был шанс получить не подработку на пару недель, а настоящую работу. Я страшно из-за этого переживала и прямо перед выходом заметила, что не могу найти свой счастливый талисман — талончик с номером 777. Обычно он лежал либо в кармане вчерашней одежды, либо висел прикрепленный магнитом к холодильнику. Я рылась в его поисках так долго, что чуть не опоздала. Но вовремя остановилась: уж что-что, а опоздать из-за поисков талисмана было бы совсем глупо. «Поищу потом», — решила я и вышла. На мне был самый светлый и аккуратный костюм из моего гардероба, который я заранее постирала в прачечной самообслуживания. У меня ведь даже стиральной машины нет. Если бы я сэкономила на походах в прачечную, то за это время вполне могла бы купить хотя бы маленькую подержанную машинку. Но дома и поставить ее особо негде...

— А чем вы занимались до этого момента? — спросил мужчина. Даже не знаю, называть ли его интервьюером, но в любом случае это был какой-то сотрудник среднего звена, и на собеседовании я сидела на низком стуле без спинки напротив него. Он спросил это так громко, что слышал весь офис. — Смотрю резюме — ничего особенного

вы не делали, хотя вам уже двадцать девять лет. — Наверное, он даже капли вины не почувствовал. Потому что сказал правду.

Выходя оттуда, сдерживая слезы, я сунула руки в карманы и нащупала обрывок бумаги. Смятый и порванный кусочек номерка, на котором еле угадывалась цифра 7.

Мой неоплаченный долг по кредитной карте немного превышал три миллиона вон*.

* Примерно 152 000 российских рублей.

Дедушка, наверное, и не знал, что у кредитных карт есть такая штука, как «револьверные»* платежи.

«Вы не можете погасить всю сумму в этом месяце? Ну тогда внесите только то, что вам сейчас по силам! Хм, как насчет двадцати процентов? Это ведь сможете заплатить? Даже это трудно? Что ж, тогда хотя бы десять процентов. Ниже нельзя. Хорошо, остальное перенесем на следующий месяц с небольшой надбавкой к процентам. В следующем месяце постарайтесь получше!» — что-то в таком духе.

Звучит очень любезно, правда? Но странное дело: общая сумма долга при этом неизменно чуть-чуть, но растет. Даже с трудом добытые краткосрочные подработки едва покрывали минимальный платеж по «револьверу».

Наверное, все из-за этого слова — «револьверный». Будто я играла с кем-то невидимым в русскую рулетку. Дедушка, ты знаешь, что такое русская рулетка? Это когда несколько человек по очереди приставляют к виску револьвер, в котором только одна пуля, и нажимают на курок. Фух, в этом месяце повезло и выстрела не было. Но удастся ли пережить следующий месяц? Меня изъедало это тревожное чувство. Я сама потратила деньги и влезла в долги, ни на кого не свалишь вину, и все же постоянно казалось, что моя голова сейчас взорвется.

Человеку, чтобы жить, нужны деньги... Кажется, мне понадобилось слишком много времени, чтобы осознать этот простой факт. Если кто-то услышит, что я думаю о смер-

* В Корее «платеж по револьверу» (по-корейски часто говорят 리볼빙, от revolving) — это схема оплаты по кредитной карте, при которой не обязательно погашать всю сумму долга сразу. Можно оплатить часть задолженности (например, 10–50%), а оставшийся долг автоматически переносится на следующий месяц.

ти только потому, что не в состоянии вернуть каких-то три миллиона вон, то наверняка посчитает меня жалкой. Но это только начало. Когда я впервые оформила кредитную карту, мой лимит был пять миллионов вон, и он с тех пор не изменился. Так какой смысл жить еще месяц, два? Зачем дожидаться, пока долг достигнет пяти миллионов? Когда прозвучит выстрел? Даже я сама думаю, что это жалко. Умереть из-за долгов... Вот почему никто не должен знать о моей смерти. Никому не нужно знать, почему я умерла. Даже если узнают, пусть сделают вид, что не знают. Иначе мне будет слишком стыдно.

По дороге на мост я зашла в круглосуточный магазин, купила блокнот и попыталась что-то в нем написать, но слезы капали одна за другой. Все хаотичные мысли перенести на бумагу было невозможно. Я выбирала только те слова, за которые не было бы стыдно, если их вдруг кто-то прочтет. В итоге кроме «дедушка, прости» я ничего в блокноте не оставила. Тогда я подумала: разве такие записи не противоречат желанию уйти незаметно? Но потом решила: если никто не узнает, что умерла именно я, получится, что никто и не заметил.

Больше всего я боялась опоздать. Вот-вот начнет светать, пойдет первый автобус, поэтому нужно поскорее со всем закончить. «К счастью, машин почти нет», — подумала я, и в этот момент мимо с визгом промчалось такси. Вечно все идет не так, как я хочу. Ну и ладно... Все равно это конец.

Я наклонилась, положила блокнот, медленно обернулась и увидела, что то самое такси все еще на мосту. Более того, оно приближалось. Такси дало задний ход и возвращалось прямо ко мне. «Эй, что это? Так можно вообще? Конечно,

машин мало... но оно что, хочет меня сбить?» — такая мысль промелькнула в моей голове, но тело не двигалось.

Пока я колебалась, такси спокойно остановилось прямо передо мной. Из задней двери вышла девушка в белом милом платье до колен. Туфли и украшение в волосах тоже были белыми. Что за... ангел?.. А может, просто косплеерша? Уличные фонари, которые я до этого даже не замечала, теперь казались прожекторами, направленными только на нее. Ослепительно белая девушка произнесла:

— Умереть сегодня — не твоя судьба.

У меня по коже пробежали мурашки. Тогда я подумала: «Откуда она знает, что я собираюсь умереть?»

Осознание того, что я действительно выглядела так, будто вот-вот умру, пришло чуть позже. Чуть позже — это когда я поняла, что девушка, представившаяся как Ароа, пришла сюда, зная, что найдет меня именно в это время именно в этом месте.

Но тогда я ничего этого не понимала. Для меня сам факт того, что кто-то в этот момент заговорил со мной, был чудом. Со слезами на глазах я спросила:

— Ты знаешь мою судьбу?

— Конечно.

Голос ее звучал уверенно и ласково. Ароа подошла и, словно прикасаясь к чему-то бесценному, нежно взяла меня за руку.

— Твоя судьба — стать девушкой-волшебницей.